

Через три дня после инцидента, Юй Шэнъянь сделал свой ход.

Поскольку Новый год прошел совсем недавно, а Фестиваль фонарей еще не наступил, весь город Е был окутан праздничной атмосферой.

Официальная должность Янь Чживэня не была высокой. Настоящая причина, по которой секта Хэхуань удостоила его этого поста, очевидно, была банальной необходимостью иметь еще одни глаза и уши, которые следили бы за обстановкой во внутреннем дворе. Имея довольно скудные навыки, он не любил держать охрану возле себя, поэтому для Юй Шэнъяня эта задача была столь же проста, как выпить чашку воды.

Тем не менее, Юй Шэнъянь все же взял с собой Шэнь Цяо и велел тому ждать вне резиденции Янь, пока сам он, перемещаясь с крыши на крышу, направился к Янь Чживэню.

Если верить слухам, Янь Чживэнь был довольно лукавым человеком, что и помогло ему в дальнейшем получить должность в секте Хэхуань. Его убийство служило лишь предупреждением, поэтому до сего момента он не уделял особого внимания этому человеку. И только войдя в поместье он понял, что что-то не так.

В резиденции все еще находились слуги, а охранники время от времени патрулировали снаружи. Но ни в кабинете, ни в покоях, Юй Шэнъянь не смог обнаружить ни единого следа Янь Чживэня.

И не только Янь Чживэня. Даже его жена и дети, казалось, растворились в воздухе.

Следуя неуловимому боевому стилю секты Хуаньюэ, Юй Шэнъянь, словно тень, притаился во внутреннем дворе резиденции. Он остановил слугу, зажав его точку безмолвия прежде, чем тот успел среагировать.

— Где Янь Чживэнь?

Глаза слуги расширились. Он начал паниковать, обнаружив, что этот красивый молодой человек может взять его под контроль при помощи лишь одного пальца, но не смог издать ни звука.

Юй Шэнъянь улыбнулся ему:

— Если скажешь, куда ушли Янь Чживэнь и его семья, я не убью тебя. Даже если позовешь на помощь, я в состоянии убить каждого человека в этом доме. Понимаешь, о чем я?

До смерти перепуганный слуга неоднократно закивал. Юй Шэнъянь слегка ослабил хватку и отпустил точку безмолвия. Слуга тут же ответил:

— Хозяйка и молодые господа ушли два дня назад. Господин сказал, что отправил их на некоторое время в западный особняк на горячие источники.

— Даже если это и так, не говори мне, что Янь Чживэнь уехал вместе с ними. Собрание суда состоится завтра, разве он осмелится не явиться?

— Господин не рассказал подробностей, когда уходил, поэтому мы не знаем... - пробормотал слуга.

Потеряв терпение, он вырубил слугу ладонью, после чего попытался выведать местонахождение семьи Янь у дворецкого резиденции, однако ответ был тот же.

Юй Шэнъянь не был глупцом. К тому моменту он уже понял, что Янь Чживэнь, вероятно, был заранее осведомлен о покушении.

Приказ дал лично Янь Уши. Единственным, кто еще знал про их план был Шэнь Цяо. Даже старший служитель резиденции Се находился в неведении.

Уж сам Юй Шэнъянь точно не расхаживал по всей округе, разглашая эту новость всем и каждому!

Его разум заполнили холод и жажда убийства. Сначала он хотел просто раздавить гортань дворецкого, но, поразмыслив, понял, что убийство слуги бессмысленно, так как он уже не смог устранить всю семью Янь. Поддавшись импульсу, он только даст своим врагам лишний повод для насмешек. Вырубив дворецкого, Юй Шэнъянь покинул резиденцию Янь. Кипя от гнева, он отправился к Шэнь Цяо, который всё ещё ждал его в переулке неподалеку.

— Это ты предупредил Янь Чживэня?

Тот даже не стал отрицать и просто кивнул:

— Верно.

Юй Шэнъяня захлестнула ненависть. Повседневная улыбка, которая обычно имела место на его лице, давно исчезла.

— Зачем?

— Мне известно, что между Хэхуань и нами есть разногласия. Поскольку Янь Чживэнь принадлежит ему, я не могу возразить, если учитель хочет убить его, но в чем вина ребенка? Если наша цель — убить Янь Чживэня, к чему нужна вовлечь его жену и детей?

— Не тебе решать, вовлекать их или нет, – холодно ответил Юй Шэньян. – Что действительно интересно, как тебе удалось передать сообщение Янь Чживэню, будучи слабым телом и не имея возможности точно распознать направление?

Шэнь Цяо ответил:

— Ты сказал, что Янь Чживэнь был лукавым человеком, чье подозрение могла вызвать любая мелочь. В выписанном мне рецепте был корень дягиля. Мне удалось сохранить небольшую его часть. Сначала я собирался найти возможность доставить его в резиденцию Янь, но в тот же день я столкнулся с Хань Э'инь перед магазином лекарств, поэтому спрятал свое "послание" в коробку и попросил её отправить посылку от моего имени. Вероятно, она подумала, что я знакомый Янь Чживэня и поэтому больше не задавала вопросов. Я полагаю, что Янь Чживэнь, получив от меня медицинскую траву, насторожился и заранее перевез свою семью в безопасное место.

От злости Юй Шэньян даже расхохотался:

— Я действительно недооценил тебя! Кто же знал, что ты такой способный!

Он протянул руку и взял Шэнь Цяо за горло, медленно усиливая хватку.

— Ты сорвал планы учителя. Хоть представляешь, какие будут последствия?

Шэнь Цяо был совершенно бессилен против него. Когда ему стало трудно дышать, цвет с его лица сошел, а грудь начала вздыматься в несколько раз быстрее. Он смог выдавить:

— На самом деле... я ведь не ученик секты Хуаньюэ, верно?

Этот вопрос застал Юй Шэньяня врасплох и тот разжал руку.

Шэнь Цяо прижался к стене и тут же закашлялся.

— Как ты это понял?

— Чутье, – спокойно ответил Шэнь Цяо. – Хоть я и потерял большую часть воспоминаний, мои принципы и мировоззрение не изменились. Будь то учитель или старший брат, ваше поведение было не похоже на естественное поведение учителя и брата по учению. То же касается и слуг. Все были так осторожны, опасаясь сболтнуть лишнего. Потеряв все свои боевые способности, я стал обузой, но учитель настоял на том, чтобы послать меня к тебе на помощь. К тому же, я сильно пострадал, что не могло не пошатнуть репутацию секты, но за все это время никто даже слова об этом не сказал. Это весьма странно.

Видя, что собеседник не отвечает, Шэнь Цяо продолжил:

— На самом деле, этот прием нельзя назвать выдающимся. Я смог обойти только слуг в резиденции Се. Если бы ты не недооценивал Янь Чживэня и послал человека следить за ним, он бы не смог сбежать так просто.

Юй Шэньяннь ответил:

— Верно. Янь Чживэнь — ничто для меня, и да, я не обращал на него особого внимания, что и дало тебе такую хорошую возможность. Но знаешь ли ты, какие будут последствия, когда учитель узнает об этом? Ты спас нескольких незнакомцев, которые не имели к тебе никакого отношения. Они даже не знают, что именно благодаря тебе смогли избежать смерти, а узнай, все равно вряд ли отблагодарят. Думаешь, это того стоило?

Шэнь Цяо покачал головой.

— Стоило это того или нет, уже не имеет никакого значения. У каждого злого поступка есть причина, а у каждого должника свой должник. Нельзя вовлекать невинных людей. Есть такие моменты, когда понимаешь, что если будешь бездействовать, чувство вины не оставит тебя всю оставшуюся жизнь. А благодарны они или нет — меня не интересует.

Юй Шэньяннь никогда раньше не встречался с Шэнь Цяо, поэтому ему неизвестно, каким тот был до получения травмы. С момента пробуждения Шэнь Цяо провел девять из десяти дней, лежа в постеле. За исключением лица, в нем не было ничего достойного внимания. Хоть Юй Шэньяннь никогда и не произносил резких слов по отношению к нему, он, вероятно, глубоко в душе все же презирал Шэнь Цяо, потому что считал, что тот действительно слишком глуп, если, оказавшись в подобной ситуации, отказывается от перспектив ученика демонической секты.

Тем не менее, в этот момент Шэнь Цяо просто стоял, прислонившись к стене; он казался спокойным и безмятежным, без малейших признаков страха, смутно открывая глазам образ бывшего великого мастера.

Юй Шэньяннь усмехнулся:

— Ты не в состоянии даже себя защитить, что уж говорить о других? Если в твоём сердце действительно столько милосердия и добра, почему бы тебе не вспомнить о том, что именно мы спасли тебя у подножья пика? Твой труп давным давно бы разорвали на мелкие кусочки, и вот как ты решил нам отплатить?

Шэнь Цяо вздохнул:

— Я сделаю все, что в моих силах, чтобы достойно отблагодарить вас за спасение своей жизни,

однако эти две вещи никак не связаны.

Юй Шэнъянь слегка нахмурился. Поначалу ему казалось, что это поручение было проще простого. Однако Шэнь Цяо совершенно не соответствовал его ожиданиям и даже сумел прямо под самым носом отправить сообщение Янь Чживэню. Если эта новость дойдет до учителя, тот, очевидно, посчитает его неспособным справиться даже с такой пустяковой задачей.

Статус Шэнь Цяо был особенным, поэтому он не мог вот так просто убить его. Единственное, что ему оставалось, это вернуть его обратно Янь Уши, надеясь на милость.

Словно прочитав мысли, Шэнь Цяо попытался его утешить:

— Не волнуйся. Я объясню все учителю, чтобы это тебя не коснулось.

— О себе побеспокойся! - кисло ответил Юй Шэнъянь.

— Юй-сюн, могу ли я узнать, Шэнь Цяо — мое настоящее имя?

— Верно, - секунду помолчав, ответил Юй Шэнъянь.

Шэнь Цяо снова спросил:

— Тогда кем я был до травмы? Кто-нибудь из моей семьи еще жив?

— Ты можешь спросить об этом учителя, когда мы вернемся.

Но они так и не смогли встретиться с Янь Уши. Вскоре после их отъезда в город Е, Янь Уши тоже покинул свой особняк. Поговаривали, что он отправился в Чжоу.

— Учитель оставил какие-нибудь поручения перед уходом? - обратился к дворецкому Юй Шэнъянь.

— Господин хотел, чтобы вы вернулись к тренировкам у подножия Пика Полушага. Что касается господина Шэнь, господин сказал, что если поездка прошла удачно, он может и дальше оставаться здесь. Если же мистер Шэнь принес вам какие-либо неприятности, то он должен будет покинуть резиденцию господина Янь. Ему не позволено ничего взять с собой.

Юй Шэнъянь был немного удивлен:

— Неужели учитель правда так сказал?

Дворецкий одарил его горькой улыбкой:

— Разве настолько ничтожный человек, как я, осмелился бы врать?

По началу Юй Шэнъянь беспокоился о том, как он будет отчитываться за случившееся, но вопрос уже был решен таким непредвиденным образом.

На мгновение он задумался, затем позвал Шэнь Цяо и рассказал ему о распоряжении, которое дал Янь Уши.

Шэнь Цяо был совершенно спокоен:

— В конце концов, я доставил вам неприятности и стал причиной того, что вы не выполнили порученную вам задачу. То, что в итоге решил учитель, можно считать милосердием с его стороны.

Юй Шэнъянь достаточно хорошо знал своего учителя, чтобы понять — отнюдь не милосердие двигало Янь Уши. Вероятно, у того были свои планы. Шэнь Цяо был слепым, а ситуация снаружи — обостренной. Там может случиться что угодно. Если в конечном итоге его похитят торговцы и люди узнают, что лидер вершины Сюаньду был «похищен», секта, вероятно, растеряет последние крупницы своей репутации. Как у человека после всего этого хватит смелости утвердиться в мире боевых искусств?

Хоть Юй Шэнъянь и не был столь безрассудным и своенравным, как его учитель, он все равно не мог не подчиниться его воле только ради Шэнь Цяо.

— Если это так, то тебе следует выдвигаться завтра утром. Отсюда в северо-восточном направлении находится город Е, на юго-западе — Южный Чэнь. Если захочешь поехать в Цзянькан, тебе нужно будет отправиться на юго-запад. Это тоже довольно долгий путь. В городе Е ты уже бывал. Несмотря на изобилие роскоши, там часто возникают беспорядки, по пути также много беженцев. Следовательно, если хочешь жить мирной и спокойной жизнью, Южный Чэнь будет лучшим выбором.

Шэнь Цяо кивнул, затем сложил ладони в знак благодарности:

— Спасибо, что сказал мне, Юй-сюн. Я хочу попросить об одолжении. Не мог бы ты поведать мне, кто я и откуда, чтобы в дальнейшем мне было, куда идти?

Юй Шэнъянь равнодушно ответил:

— Тут особо и говорить нечего. Изначально ты был лидером Пурпурного особняка на вершине Сюаньду. Ты проиграл бой с первоклассным мастером из Тузцуэ, упал со скалы и был спасен учителем. Но не советую возвращаться туда в ближайшее время. До сих пор я не слышал,

чтобы вершина Сюаньду из кожи вон лезла, чтобы найти тебя.

— Вершина Сюаньду... - Шэнь Цяо повторил и нахмурился. На его лице появилось отсутствующее выражение.

Юй Шэнъянь усмехнулся:

— Наша секта Хэуань слывет демонической сектой в глазах общественности, однако у нас тоже есть честь. Если мы хотим убить, то убиваем без стеснений и говорим об этом, в отличие от некоторых даосских сект, чьи заявления разнятся с действиями, как небо и земля! Тебе решать, прислушаться к моим советам или нет. Если в итоге ты потеряешь свою жизнь, не вини меня в том, что я тебя не предупредил!

Шэнь Цяо погрузился в молчание.

Утром следующего дня его разбудили слуги и любезно попросили покинуть особняк. Кроме зеленой бамбуковой палки, он не имел при себе ничего ценного, даже обычного пайка, что уж говорить о деньгах.

Юй Шэнъянь не оставил ему никаких запасов, очевидно полагая, что у Шэнь Цяо и без того нет никаких шансов на выживание.

Утреннее солнце окутало его теплом и запахом весны, не причиняя никаких неудобств.

Шэнь Цяо прищурил глаза, а затем прикрыл их ладонью. На самом деле, он мог воспринимать определенное количество света извне. Мир вокруг все еще оставался размытым пятном, из-за чего у него даже слезились глаза, но все же это было лучше, чем беспросветная тьма.

Шэнь Цяо обернулся и еще раз взглянул на особняк.

Хоть с самого начала секта Хуаньюэ имела не самые лучшие намерения, однако она все таки предоставила Шэнь Цяо лекарей и медикаменты. Этот факт нельзя было оставить без внимания.

Если у него когда-нибудь появится возможность еще раз встретиться с Янь Уши, то он все равно хотел бы поблагодарить его лично.

<http://bllate.org/book/14532/1287302>